

— Сяо Ян, просыпайся, мы приехали домой.

— Сяо Ян...

Голос доносился смутно, словно через тысячи гор и рек, проваливаясь в пустоту сна.

Тао Лэян нахмурился: ему показалось, что он услышал очень знакомый голос...

Он ведь уже мертв. Неужели это Хэй и Бай Учан (Чёрное и Белое Непостоянство) зовут его?

После долгих усилий Тао Лэян медленно приоткрыл веки, и от режущего глаза света ему пришлось зажмуриться.

Знакомый силуэт мужчины средних лет отразился в его растерянных зрачках, постепенно обретая четкость.

Глаза Тао Лэяна медленно округлились, а зрачки дрогнули от потрясения.

— Дядя Ци? Вы тоже умерли?!

Но постой, почему его голос стал детским, каким-то лепетным и невнятным?

Черт, почему его руки и ноги тоже уменьшились в размерах!

Тао Лэян раскинул руки и ноги, в шоке разглядывая себя.

Ручки были белыми, нежными и пухлыми, ножки – коротенькими, а размер обуви – совсем крошечным.

В объятиях он сжимал старую, странной формы розовую плюшевую свинку.

Эту игрушку мама купила ему, когда Тао Лэяну был всего годик. Он не расставался с ней ни во время еды, ни во время сна, и даже дал ей имя – Тао Мэйли (Красотка Тао).

К тому времени, как он вырос, Мэйли износилась настолько, что в ней уже нельзя было узнать прежнюю свинку.

Конечно, сейчас у неё ещё все лапы были на месте.

В детстве Фу Мянь считал, что эта свинья уродлива до невозможности. Тао Лэян каждый день спал с ней в обнимку, пачкал слюнями и не разрешал стирать, отчего она стала старой и грязной. Поэтому Фу Мянь, улучив момент, пока Тао Лэяна не было рядом, просто выбросил игрушку.

Когда позже Тао Лэян не смог найти свою любимую Тао Мэйли, он проплакал кучу времени, да так навзрыд, что его рёв был слышен во всей вилле.

В итоге Фу Мяню с ледяным лицом пришлось лично полдня копаться в мешках с мусором, чтобы вернуть плюшевую игрушку обратно.

Тем временем в машине дядя Ци с улыбкой беспомощности погладил Тао Лэяна по голове:

— Что ещё за “умерли”? Ну и чушь ты порешь, малыш, совсем во сне запутался.

— Пора выходить из машины.

Тао Лэян всё ещё пребывал в глубоком шоке и слова дяди Ци до его сознания попросту не доходили.

Приоткрыв рот, он ошеломлённо озирался по сторонам.

Он находился в автомобиле, а снаружи простирался ярко освещённый гараж, который своим интерьером больше напоминал выставочный зал – там было припарковано немало дорогуших элитных машин.

Это место не было для Тао Лэяна чужим: подземный гараж поместья семьи Фу.

Сидящий рядом мужчина средних лет тоже был ему более чем знаком – дядя Ци, дворецкий семьи Фу.

С тех пор как они с Фу Мянем много лет назад рассорились и разошлись как в море корабли, он не виделся с дядей Ци уже несколько лет.

В больших глазах Тао Лэяна скопились слёзы. Глядя на дядю Ци заплаканным взором, он резко бросился к нему на шею и громко, навзрыд разрыдался.

“Как же хорошо! Он живой!”

Дядя Ци выглядел совершенно растерянным и одновременно польщённым таким доверием.

С тех пор как этот малыш появился в семье Фу, от него не было ни минуты покоя. Он носился с утра до вечера, словно ракета, и постоянно что-нибудь устраивал. А теперь что с ним случилось? Неужели характер вдруг изменился?

Дядя Ци обеспокоенно потрогал лоб Тао Лэяна. Жара нет.

— Что случилось? Где-то болит?

Тао Лэян шмыгнул носом и заодно вытер слёзы об одежду дяди Ци. Затем поднял голову и, всхлипывая, сказал:

— Ничего... Я... я просто кошмарный сон увидел.

Тао Лэян украдкой ущипнул себя за пухлую ручку и от боли едва не рассмеялся.

Какой ещё кошмар? Это был самый настоящий счастливый сон – он вернулся в прошлое!

Хотя характер у Тао Лэяна был довольно озорной, внешностью он отличался невероятной миловидностью: беленький, пухленький, с детскими щёчками. А когда он смотрел на человека своими большими глазами, ещё блестящими от слёз, даже суровое сердце дяди Ци не могло устоять.

— Ничего страшного, сны всегда бывают наоборот, — соврал, не моргнув глазом, дядя Ци. — Хороший мальчик, не плачь больше. Дядя Ци понесёт тебя из машины, хорошо?

— Спасибо, дядя Ци, не надо.

Дядя Ци снова был потрясён.

Этот малыш ещё и “спасибо” говорить научился?!

Тао Лэян больше не плакал. Обняв игрушечного поросёнка и закинув на плечи маленький рюкзачок, он сам спрыгнул из машины.

— Дядя Ци, пойдём.

— А... хорошо.

Они поднялись на лифте, и вскоре оказались в главном доме семьи Фу.

Этот огромный, просторный особняк был точно таким же, каким Тао Лэян его помнил. Слуги в униформе каждый занимался своими делами.

Семья Фу изначально разбогатела на недвижимости, а позднее занялась также новой энергетикой и искусственным интеллектом. Семья была богатой и влиятельной, а их бизнес – огромным.

Сейчас был час дня. Фу Мяня дома не было – скорее всего, он всё ещё находился на занятиях в школе.

Тао Лэян поел приготовленную няней лапшу с помидорами, яйцом и шпинатом, затем немного побродил вокруг, завёл разговоры со служанками и няней и наконец выяснил, в какое время он вернулся.

Это было самое начало его жизни в семье Фу – тогда он только-только переехал сюда и прожил в доме Фу всего неделю.

В то время Тао Лэяну недавно исполнилось пять лет.

Сегодня утром в детском саду маленький Тао Лэян поссорился с мальчиком. Расплакавшись, он наотрез отказался оставаться там и устроил истерику, требуя вернуть его домой к маме. Дяде Ци ничего не оставалось, кроме как приехать и забрать его.

На самом деле дома у Тао Лэяна уже не было.

Его мама заболела и умерла месяц назад.

А вот об отце лучше вообще не говорить. Не прошло и нескольких лет после свадьбы, как он завёл любовницу и изменил жене. После того как его бизнес потерпел крах, он только и делал, что пил, проводя дни в пьяном угаре и совершенно не заботясь о собственном сыне.

До того как его забрали в семью Фу, маленький Тао Лэян был заперт отцом дома. Когда он заболел и у него поднялась высокая температура, состояние стало настолько тяжёлым, что он едва не впал в шок.

К счастью, люди из семьи Фу вовремя приехали, доставили Тао Лэяна в больницу и тем самым спасли ему жизнь.

Нынешним главой семьи Фу был Фу Цзунчэн – отец Фу Мяня.

В молодости Фу Цзунчэн получил от матери Тао Лэяна некоторую помощь. Поэтому он велел забрать Тао Лэяна в дом Фу и растить его там.

Для Фу Цзунчэна содержать ещё одного ребёнка было не сложнее, чем завести ещё одного котёнка или щенка, так что это совершенно не было для него проблемой.

Пятилетний Тао Лэян ещё не понимал, что значит смерть мамы. После переезда в семью Фу он каждый день плакал, капризничал и требовал найти маму. Однажды он даже тайком попытался сбежать посреди ночи.

Тогда Фу Мянью заметил, что тот собирается сбежать, поймал его и безжалостно отхлестал по ладоням линейкой, предупредив, что второго раза не будет.

А ведь самому Фу Мянью на тот момент было всего восемь лет.

В те времена Тао Лэян буквально ненавидел Фу Мянью.

Не стоит думать, что из-за малого возраста он ничего не понимал. Напротив, маленький Тао Лэян был очень чувствительным и прекрасно замечал, что, хотя внешне Фу Мянью вроде бы относился к нему вполне нормально, на самом деле совершенно не воспринимал его всерьёз.

Маленький Тао Лэян решил: раз так, то и он не станет обращать на Фу Мянью никакого внимания.

Так они и прожили под одной крышей двенадцать лет. Их отношения нельзя было назвать плохими, но и близкими они тоже не были. Иногда между ними даже возникали ссоры, после которых Тао Лэян в одностороннем порядке объявлял Фу Мянью холодную войну.

Но, получив второй шанс на жизнь, Тао Лэян изменил своё мнение о Фу Мянью.

После смерти, когда он существовал лишь в виде призрака, он увидел этого человека совершенно с другой стороны - как незнакомца, которого прежде никогда по-настоящему не понимал.

Погодите... Почему у него от него даже сердце забилося?

— Сяо Ян, почему ты держишься за грудь? Тебе плохо?

Тао Лэян опустил руку и поднял лицо к дяде Ци. С совершенно серьёзным видом он спросил:

— Дядя Ци, а ты знаешь, что такое любовь?

Дядя Ци на две секунды замолчал, а потом прыснул со смеху.

Этот карапуз ещё даже ему до пояса не доставал, а уже с таким серьёзным лицом и своим детским, немного неправильным произношением спрашивал, что такое любовь!

— Неужели тебе кто-то из девочек в садике приглянулся?

— И красивая?

Тао Лэян мысленно закатил глаза.

“Красивый до смерти”.